

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.13.96.027

Институт доверительной собственности в англо-американском праве: теоретические и практические аспекты

Видющенко Артем Анатольевич

Заместитель директора департамента,
ОАО Ямал СПГ,
117393, Российская Федерация, Москва, ул. Академика Пилюгина, 22;
e-mail: artemmgimo@gmail.com

Аннотация

Наиболее распространенными концепциями, закрепляющими доверительные отношения различных субъектов, являются институты доверительного управления имуществом (у стран континентального права), а также доверительной собственности (в государствах англосаксонской семьи). Второе также получило название «траст». Несмотря на имеющиеся различия, ввиду достижения странами примерно одного уровня социально-экономического развития происходит сближение правовых идей стран общего и континентального права, что приводит к тому, что черты указанных нами институтов могут смешиваться в той или иной системе права. Доверительная собственность все же при этом покрывает большинство из них. Правоотношения, связанные с трастом, распространились на самые разные области имущественного оборота в странах общего права. Доверительная собственность удовлетворяет множество потребностей участников оборота. Проведенный анализ правоотношений доверительной собственности позволяет сделать некоторые выводы об особенностях данного правового института. При доверительной собственности происходит передача доверительному собственнику лишь некоторых полномочий собственника, а передача имущества происходит для реализации этих полномочий. Доверительная собственность – это обязательство, согласно которому происходит переход некоторых правомочий и обязанностей собственника к иному лицу – доверительному собственнику, действующему в интересах бенефициара либо указанной цели. Приобретатель имущества – доверительный собственник в силу учредительного акта использует переданное ему имущество не как это дозволено любому собственнику (собственнику общего права), а в соответствии с определенной целью, указанной учредителем с обязательной выгодой для бенефициара.

Для цитирования в научных исследованиях

Видющенко А.А. Институт доверительной собственности в англо-американском праве: теоретические и практические аспекты // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 8А. С. 189-195. DOI: 10.34670/AR.2022.13.96.027

Ключевые слова

Институт доверительной собственности, англо-американское право, имущественное право, траст, доверительное управление имуществом.

Введение

Наиболее распространенными концепциями, закрепляющими доверительные отношения различных субъектов, являются институты доверительного управления имуществом (у стран континентального права), а также доверительной собственности (в государствах англосаксонской семьи). Второе также получило название «траст». Несмотря на имеющиеся различия, ввиду достижения странами примерно одного уровня социально-экономического развития происходит сближение правовых идей стран общего и континентального права, что приводит к тому, что черты указанных нами институтов могут смешиваться в той или иной системе права [Паничкин, 2020, 34]. Доверительная собственность все же при этом покрывает большинство из них.

Правоотношения, связанные с трастом, распространились на самые разные области имущественного оборота в странах общего права. Доверительная собственность удовлетворяет множество потребностей участников оборота. Так, он широко применим в построении масштабных корпораций: данный процесс берет свое начало в конце XIX века, когда в США была учреждена фирма «Standard Oil» [Hudson, 2004, 13]. Суть сводилась к тому, что акционеры различных компаний, занимавшихся нефтяной промышленностью, заключили соглашение, согласно которому все принадлежащие им ценные бумаги они передавали уполномоченным на то лицам, то есть доверительным собственникам. Сертификаты, ставшие основанием для данных правоотношений, устанавливали обязанность доверительных собственников вести дела организации в интересах учредителей траста.

Помимо того, доверительная собственность получила свое распространение в процедурах несостоятельности юридических лиц, при организации фондов, в том числе пенсионных, а также в отношениях по управлению ценными бумагами. Из принципов доверительной собственности возникли также компании-холдинги.

Основная часть

В своем первоначальном облике институт траста возник в Англии в XII-XIII вв., как утверждает основная часть ученых-юристов, причем первой его исторической формой был «use», а уже впоследствии стал встречаться термин «trust». Трасты возникли с целью обойти существовавшие в то время ограничения и запреты на реализацию права собственности определенных лиц в отношении некоторого имущества – необходимо было создать номинального собственника, некую юридическую «фикцию», которая не нарушала бы требований закона и при этом позволяла бы реальному собственнику получать выгоды от принадлежащего ему имущества. Очевидно, что только лишь формальным характером в данном случае обойтись невозможно, в противном случае попытка обойти закон и установленный порядок становится вовсе неприкрытой, именно поэтому полномочия доверительный собственник поучает внушительные, что и обуславливает фидуциарный характер рассматриваемых нами отношений [Скловский, 2010, 245].

Свое развитие институт доверительной собственности получил и благодаря специфической особенности права Англии средних веков – его разделению на право справедливости и общее право. В частности, замечает Е.А. Суханов: «Взаимоотношения учредителя траста и управляющего предполагают высокую степень доверия, отвечающего неким представлениям о справедливости (equity), которыми руководствуются суды при разрешении возникающих

споров Такие представления о справедливости выработаны особой ветвью прецедентного права – «правом справедливости» (law of equity), обычно противопоставляемым «общему праву» (common law)» [Суханов, 2017, 44-56].

Отметим, что принципиально важным моментом для существования доверительной собственности в англо-американской семье является то обстоятельство, что в ней существует так называемая «разделенная» собственность, ее также называют расщепленным правом собственности [Дозорцев, 1996, 117-128]. Полное право собственности, как заведено в странах континентальной семьи, не обязательно всецело принадлежит одному лицу, согласно еще феодальной традиции, оно имеет множество передаваемых правомочий. Остановимся подробнее на данном моменте.

Наиболее известная широко принятая научная концепция права собственности в англосаксонской правовой семье, называемая перечнем А. Оноре, отличается от привычной триады правомочий собственника (владение, пользование, распоряжение), и состоит из множества структурных единиц [Honore, 1961, 112-128]:

- владение, но исключительно в понимании господства над имуществом, прежде всего физического;
- личное пользование вещью;
- бессрочный характер права собственности;
- управление вещью, что предполагает свободу определять порядок использования вещи иными лицами;
- получение дохода от эксплуатации вещи, причем данное правомочие имеет место и в случае личного пользования, и в случае стороннего пользования;
- “to capital” – правомочие, предполагающее решение судьбы вещи в обороте: отчуждение, уничтожение, потребление;
- право передачи вещи;
- правомочие безопасности и недопустимости незаконного лишения права собственности;
- недопустимость вредоносного использования (то есть собственник обязан эксплуатировать вещь так, чтобы она не представляла угрозы для иных лиц);
- возможность обращения взыскания на вещь вследствие просроченных обязательств собственника.

Официально принятого понятия доверительной собственности английское законодательство нам не дает. Обратимся к Э. Дженксу: «Доверительная собственность представляет собой добросовестно и добровольно принятое на себя обязательство, но которое закон принуждает выполнять, если оно уже принято, а именно – добросовестно владеть и управлять собственностью в интересах другого лица или других лиц». Как видно, в данной формулировке основное место занимает характеристика траста как «принятого на себя обязательства» [Дженкс, 1947, 145].

Но существует научное определение, широко распространенное в Великобритании: траст представляет собой имущественное обязательство, по которому управляющий распоряжается определенным имуществом в интересах бенефициара, подчиняясь трастовому договору и трастовому законодательству [Васильев, 2005, 115].

Определение Американской ассоциации банкиров (The American Bankers Association): «траст – это функция исполнения завещаний, управления собственностью по доверенности и выполнения агентских поручений во всех уместных случаях для физических лиц, товариществ,

ассоциаций, хозяйственных корпораций, а также для публичных общественных, культурных, благотворительных учреждений и правительственных органов» [Паничкин, 2020, 34]. Если проанализировать доверительную собственность, то становится очевидным, что цель ее заключается не в отчуждении имущества как такового, а в передаче полномочий собственника доверительному собственнику для достижения цели создания траста, то есть, реализации доверительным собственником полученных правомочий в интересах выгодоприобретателя. В связи с этим при учреждении доверительной собственности приобретение имущества является производным от приобретения прав на него.

Нельзя утверждать все же, что в правоотношениях траста доверительный собственник действительно получает право собственности на вещь: нельзя отрицать, что учредитель траста передает доверенному лицу не все свои правомочия. Данное лицо будет обладать правомочием пользования, которое осуществляется фактически по воле и в интересах выгодоприобретателя [Нарышкина, 1964, 21]. К такому выводу наталкивает то обстоятельство, что номинальный собственник воздействует на вещь для извлечения ее полезных экономически свойств, но присвоение приносимых ей доходов и продукции – это исключительная прерогатива выгодоприобретателя. Трасти также не имеет права потреблять вещь, если иное не вытекает из существа отношений и не установлено в учредительном акте. Номинальный собственник, помимо того, получает право владения, поскольку фактически имеет над вещью физическое господство. Распоряжение формально тоже осуществляет трасти, но все же оно ограничено действиями к выгоде бенефициара.

Соответственно, в правоотношениях с третьими лицами трасти выступает как собственник, так как объем его правомочий максимально приближен к положению реального собственника, но это не наделяет его статусом собственника в его полноценном понимании. Очевидно, что правовой статус вещи, являющейся объектом траста, и иной вещи, которая реально принадлежит лицу, выступающему в рассматриваемых нами отношениях в роли трасти, будет фактически совершенно разным.

Стоит обозначить характерные черты отношений доверительной собственности:

- во-первых, титульное право, максимально приближенное к понятию права собственности, отведено доверительному собственнику;
- во-вторых, данное лицо обладает в соответствии с условиями учредительного акта набором полномочий по владению и управлению, руководствуясь интересами выгодоприобретателя;
- в-третьих, имущество, которое является объектом траста нельзя смешивать с другим, принадлежащим трасти имуществом – данная вещь образует независимый имущественный фонд ввиду своего особо статуса и ограниченного круга полномочий.

Учредитель траста, то есть реальный собственник имущества, может обозначить в качестве выгодоприобретателя самого себя. Встречается даже практика, когда один и тот же человек выступает и в роли учредителя, и в роли трасти. Кроме такого распределения ролей существует и наименее распространенная модель, когда бенефициаром выступает другое лицо, а также группа определенных субъектов. Данная модель применяется при учреждении благотворительных трастов, или как еще их принято называть из-за преследуемых ими целей – публичных трастов, создаваемые для возведения, например, культурных и инфраструктурных объектов.

Объектом трастовых правоотношений может стать фактически любое имущество и иные объекты гражданского оборота. Запреты и ограничения на подобное должны прямо

устанавливаться законом. Приведем пример: несколько штатов США не допускают передачу права на возмещение ущерба, причиненного здоровью третьего лица, связывая данное деликтное обязательство с исключительно личной природой такого возмещения.

Помимо учредительного акта, то есть своеобразного договора, основанием для доверительной собственности может служить требование закона – «конструктивный траст». Предполагается, что и без того глубоко доверительные правоотношения, а особенно в ситуации, когда действующее в интересах субъекта лица имеет возможность обогатиться за счет выполнения действий в рамках отношений с этим субъектом, должны подчиняться нормам о трасте. Данная модель применима, в частности, к правоотношениям подопечного и опекуна, принципала и агента, подзащитного и адвоката, директоров организации и самой организации – данный список в целом не ограничен и может быть расширен, исходя из анализа каждого отдельно взятых правоотношений. Такой порядок вещей, отметим, способствует снижению риска неосновательного обогащения со стороны действующего в интересах доверителя субъекта, выступает своеобразным защитным механизмом от злоупотреблений [Булыгин, 2004, 45].

В английском праве до настоящего времени действует презумпция безвозмездности осуществления доверительным собственником своих обязанностей (если договором не предусмотрено вознаграждение). По праву США выполнение доверительным собственником указанных обязанностей осуществляется на возмездной основе.

На доверительного собственника возлагается обязанность возместить ущерб, причиненный бенефициару в результате ненадлежащего исполнения доверительным собственником своих обязанностей. А злоупотребление своими полномочиями может повлечь для доверительного собственника даже уголовную ответственность.

Доверительная собственность «преследуется» даже при переходе к другим собственникам. Таким образом, у бенефициара есть возможность обратиться даже к добросовестным приобретателям доверительной собственности, чего не может сделать собственник «общего права».

Прекращаются правоотношения доверительной собственности в случаях достижения цели, для которой она создавалась, истечения заранее обусловленного срока или наступления иных обстоятельств, которые при учреждении доверительной собственности были согласованы в качестве оснований ее прекращения. Учредитель может прекратить доверительную собственность, если такая возможность прямо предусмотрена учредительным актом.

Таким образом, доверительная собственность (траст) и в современном виде основана, как и прежде, на концепции «расщепления» собственности: одна часть полномочий (управление и распоряжение имуществом) принадлежит доверительному собственнику; другая часть (получение выгод и доходов от использования имущества) – бенефициару.

Заключение

Проведенный анализ правоотношений доверительной собственности позволяет сделать некоторые выводы об особенностях данного правового института.

- 1) При доверительной собственности происходит передача доверительному собственнику лишь некоторых полномочий собственника (владение и управление), а передача имущества (фактический его переход от одного лица к другому) происходит для реализации этих полномочий.

- 2) Доверительная собственность – это обязательство, согласно которому происходит переход некоторых правомочий и обязанностей собственника к иному лицу – доверительному собственнику, действующему в интересах бенефициара либо указанной цели.
- 3) Приобретатель имущества – доверительный собственник в силу учредительного акта использует переданное ему имущество не как это дозволено любому собственнику (собственнику общего права), а в соответствии с определенной целью, указанной учредителем с обязательной выгодой для бенефициара.

Библиография

1. Булыгин М.М. Доверительное управление имуществом в российском и зарубежном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 145 с.
2. Васильев Е.Е. (ред.) Гражданское и торговое право зарубежных государств. М.: Международные отношения, 2005. Т. 1. 397 с.
3. Дженкс Э. Английское право. М., 1947. 322 с.
4. Дозорцев В.А. Доверительное управление // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1996. № 12. С. 117-128.
5. Нарышкина Р.Л. Доверительная собственность в гражданском праве Англии и США. М.: Юридическая литература, 1964. 35 с.
6. Паничкин В.Б. Англо-американское трастовое право. М.: Проспект, 2020. 274 с.
7. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Статут, 2010. 891 с.
8. Суханов Е.А. О доверительном управлении имуществом как обязательственно-правовом способе осуществления права собственности // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 11. С. 44-56.
9. Honore A.M. Ownership // Oxford essays in jurisprudence. Oxford, 1961. P. 112-128.
10. Hudson T. The Law of Trusts. Oxford: Oxford University Press, 2004. 1907 p.

The Institute of Trust Property in Anglo-American Law: theoretical and practical aspects

Artem A. Vidyushchenko

Deputy Director of the Department,
Yamal LNG OJSC,
117393, 22, Akademika Pilyugina str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: artemmgimo@gmail.com

Abstract

The most common concepts that consolidate the trust relationship of various entities are the institutions of trust management of property (in the countries of continental law), as well as trust property (in the states of the Anglo-Saxon family). The second is also called trust. Despite the existing differences, due to the achievement by countries of approximately the same level of socio-economic development, there is a convergence of the legal ideas of the countries of common and continental law, which leads to the fact that the features of the institutions we have indicated can be mixed in one or another system of law. The analysis of legal relations of trust property allows us to draw some conclusions about the features of this legal institution. In trust ownership, only some of the owner's powers are transferred to the trustee, and the property is transferred to exercise these

powers. Trust property is an obligation according to which certain rights and obligations of the owner are transferred to another person, the trustee, acting in the interests of the beneficiary or a specified purpose. The acquirer of property, the trustee, by virtue of the constituent act, uses the property transferred to him not as it is allowed for any owner (owner of the common law), but in accordance with a specific purpose indicated by the founder with the obligatory benefit for the beneficiary.

For citation

Vidyushchenko A.A. (2022) Institut doveritel'noi sobstvennosti v anglo-amerikanskom prave: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [The Institute of Trust Property in Anglo-American Law: theoretical and practical aspects]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (8A), pp. 189-195. DOI: 10.34670/AR.2022.13.96.027

Keywords

Institute of trust property, Anglo-American law, property law, trust, trust management of property.

References

1. Bulygin M.M. (2004) *Doveritel'noe upravlenie imushchestvom v rossiiskom i zarubezhnom prave. Doct. Dis.* [Trust management of property in Russian and foreign law. Doct. Dis.]. Moscow.
2. Dozortsev V.A. (1996) *Doveritel'noe upravlenie* [Trust management]. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiiskoi Federatsii* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 12. S. 117-128.
3. Honore A.M. (1961) Ownership. In: *Oxford essays in jurisprudence*. Oxford.
4. Hudson T. (2004) *The Law of Trusts*. Oxford: Oxford University Press.
5. Jenks E. (1947) *Angliiskoe pravo* [English law]. Moscow.
6. Naryshkina R.L. (1964) *Doveritel'naya sobstvennost' v grazhdanskom prave Anglii i SShA* [Trust property in the civil law of England and the USA]. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.
7. Panichkin V.B. (2020) *Anglo-amerikanskoe trustovoe pravo* [Anglo-American trust law]. Moscow: Prospekt Publ.
8. Sklovskii K.I. (2010) *Sobstvennost' v grazhdanskom prave* [Property in civil law]. Moscow: Statut Publ.
9. Sukhanov E.A. (2017) O doveritel'nom upravlenii imushchestvom kak obyazatel'stvenno-pravovom sposobe osushchestvleniya prava sobstvennosti [On trust management of property as an obligation-legal method of exercising property rights]. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya RF* [Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation], 11, pp. 44-56.
10. Vasil'ev E.E. (ed.) (2005) *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv* [Civil and commercial law of foreign states]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. Vol. 1.